

Киев заснеженный

■ Автор: Головченко Лариса Борисовна

Можете ли Вы представить, что еще полвека назад зимы в Киеве бывали морозными и снежными? Тогда еще плотно окружали Киев густые леса. А гигантского «болота», которое соорудили в непосредственной близости от города и гордо называли Киевским морем, еще не было. Потому-то начиная буквально с первых чисел декабря киевляне становились на коньки.

Катки тогда заливались практически в каждом дворе, использовалась любая мало-мальски свободная площадка между домами. Абсолютно все киевские стадионы превращались в катки. Там под мелодии советских песен кружили пары всех возрастов. На катках молодые люди знакомились, обзаводились друзьями, влюблялись. Частенько именно на катке начинались бурные романы, которые нередко заканчивались «маршем Мендельсона».

Современные киевляне почти отвыкли, увы, от снега, крепких морозов и даже позабыли о своих зимних забавах. Зимний Киев 100 лет назад, мастерски описанный нашим великим земляком М.А. Булгаковым, выглядел совсем иначе: «В крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь... мороз утих и снег шел крупный и мягкий. Все было бело. Улицы курились дымкой, и скрипел сбитый гигантский снег». И далее: «Глубокой ночью угольная тьма залегла на террасах лучшего места в мире Владимирской горки. Кирпичные дорожки и аллеи были скрыты под нескончаемым пухлым пластом нетронутого снега».

По воспоминаниям знаменитых киевлян или людей, подолгу живших в Киеве в начале XX века, ярче всего им запомнился снег, хотя город был теплый, солнечный, южный. На рубеже XIX и XX веков Киев, вообще, считался городом-курортом Российской империи. Был знаменит Киев и курортными учреждениями – «Минерашками», так ласково называлось «Заведение искусственных минеральных вод». Одно время «Минерашки» располагались в Мариинском дворце, а затем перебрались в шикарные павильоны, специально построенные рядом с Купеческим садом. «И было садов в Городе так много, как ни в одном городе мира. Они раскинулись повсюду огромными пятнами, с аллеями, каштанами, оврагами, кленами и липами». Зимой же «сады стояли безмолвные и спокойные, отягченные нетронутым снегом».

Да, киевские зимы в начале XX века были снежными. А когда Днепр покрывался первым льдом, и по всему городу открывались публичные катки, дворники специальными мягкими метелками расчищали лед от пушистого снега. Засыпанные по крышу двух, а

то и трехэтажные жилища киевлян откапывали по утрам лопатами. Снегоуборочной техники тогда еще не существовало, снег убирался только вручную. Дворники, солдаты, арестанты трудились с утра до вечера, но сугробы все росли. Снег же шел, пушистый и плотный, превращая тихие улицы старого Киева в санные горки.

На Андреевском спуске, столь не любимом извозчиками-ломовиками (и современными автомобилистами) за его крутизну и бесчисленные повороты, прямо как в горах, на санях катались мальчишки. От своего двора до ближайшего поворота или от ближайшего поворота до своего двора. У Булгакова в «Белой гвардии» читаем: «... двое мальчуганов в сереньких вязаных куртках и шлемах только что скатились на салазках со спуска. Один из них, маленький и круглый как шар, залепленный снегом, сидел и хохотал. Другой постарше, тонкий и серьезный, распутывал узел на веревке».

Довольно часто, особенно по праздникам, Андреевский спуск наполнялся взрывами радостных голосов: на санях каталась взрослая молодежь.

В специальные длинные сани (их называли шведскими) набивалось человек по 7-8. Задача ставилась одна: пролететь весь спуск, от самого верху до низа так, чтобы не свалиться в сугроб на поворотах.

Молодые люди – Миша Булгаков, тогда еще студент медицинского факультета Киевского университета, и его юная супруга – Татьяна Лапа, наверняка вместе с такими же, как они сами, молодыми киевлянами катались на санях сверху вниз по одной из крутейших улочек Киева. Ведь жили молодожены Булгаковы в доме, сохранившемся до наших дней, на самом верху Андреевского спуска. Их окна на втором этаже смотрели прямо на красавицу Андреевскую церковь. Михаил и Татьяна приходили в свою просторную, уютную комнату, уставшими, насквозь промокшими, но весело и беззаботно смеющимися. Молодость! Они долго потом сушились и грелись у теплой, нарядной печки.

В то время печи топили дровами. Особенно ценились хвойные породы деревьев за их целебные свойства и неповторимое благоухание, хвойный аромат. Даже в богатых домах в сильные морозы переставали топить камин и переходили на более практичные и экономные печи. А спать зимой в городских квартирах предпочитали на кожаных диванах, порой даже не раздеваясь, укрывшись шубой. Интересно, что раньше зимние жилища киевлян сильно отличались от летних. В окна вставлялись вторые рамы (весной их убирали), между рамами насыпали толстый слой очень белого киевского песка, ставили стаканчики с кислотой. Она впитывала влагу и мешала морозу затуманивать окна узорами. Вот такими знатоками химии были киевляне.

Необыкновенно богатой на снег выдалась зима 1870-1871 годов. Полистав газеты тех времен, узнаешь, что «...такого снежного декабря в Киеве не помнят даже старожилы. По Киево-Брестской линии только что открытой железной дороги не был отправлен ни один поезд». Когда та необычная зима закончилась, киевляне вздохнули с облегчением. Но радовались они недолго. В 1875 году снова разгулялись снегопады, и 12 февраля они буквально отрезали Киев от всего мира. Борьба города со стихией продолжалась даже в начале апреля. Рискованно было ездить зимой по Одесской линии. Не так просто было просидеть несколько часов, а случалось и дней, среди степи в холодных вагонах, дожидаясь пока засыпанный бураном поезд, найдут и откопают.

Как правило, за зиму в Киеве было четыре-пять сильных морозов. Некоторые из них даже имели свое назва-

ние. Сезон открывали Никольские холода (19 декабря), за ними наступали морозы Рождественские (7 января), Крещенские (31 января), а завершали все Сретенские (15 февраля). Самые сильные морозы приходились на Крещение. Температура падала до – 20 С.

В первой половине XIX-го века именно к Крещению приурочивались Контракты, во время которых (с 20 января по 21 февраля) оформлялись оптовые сделки по зерну и сахару, другим сельскохозяйственным поставкам. Но Контракты были не просто коммерческим съездом, это было главное событие киевской зимы. На зимнюю ярмарку, «раскидывавшую свои шатры» на Подоле, торопились не только купцы и помещики, торопились все! В это время, как правило, в Контрактовом доме гастролировали лучшие музыканты Европы. На балы и банкеты уходили тысячи рублей. Как пишет один из польских мемуаристов, слово «ярмарничать» означало в Киеве все что угодно: и покупать, и продавать, и веселиться, и гулять, и танцевать, и жениться, и играть в карты – кому, что по душе, по вкусу».

Во время ярмарки, товары, привозимые на продажу, складировались на площади перед Гостиним двором во временных шатрах, а самые ценные – в Контрактовом доме. Весь его первый этаж отдавался под торговлю, причем по обе стороны от входа в большом светлом зале размещались торговцы с самыми дорогими товарами. На втором этаже проводились концерты, разыгрывались благотворительные лотереи, устраивались торжественные приемы, балы и маскарады, шла ярмарка невест.

На Киевских Контрактах любили бывать выдающиеся люди, в частности украинские и русские писатели и поэты Н.В. Гоголь, Т.Г. Шевченко, Е.П. Гребинка, А.С. Пушкин. А французский писатель Онорэ де Бальзак так написал о Киеве и Киевских Контрактах: «Я видел северный Рим, город православия с 300 церквями, богатствами Лавры, Святой Софии, степей... Имеем тут союз роскоши и нищеты. Такой спектакль дает Киев... На протяжении 15 или 20 дней ярмарки в Киев съезжаются со всех уголков России, бывает такое движение в делах, развлечениях, что невозможно описать...». О роскошных нарядах киевлянок Бальзак, между прочим, заметил: «Молодые дамы бывают на балах в платьях королевской роскоши, гораздо большей от всей той, что можно увидеть в Париже... они буквально разрушают мужчин своими туалетами». Эту традицию современные киевлянки сохранили! И Парижу не равняться!

Во время контрактов проходили концерты выдающихся мастеров мирового уровня. Достаточно назвать имена венгерского пианиста Ф. Листа, итальянской певицы А. Каталони, польского скрипача К. Липинского. Гастролировали балетные труппы из Мадрида, Петербурга, Варшавы, а так же театральные коллективы крепостных актеров.

В газете «Киевский телеграф» 1896 года сообщается, что на всех площадях, особенно на Контрактовой, были устроены балаганы с доморощенными гимнастками и кукольными комедиями, фокусниками и акробатами. «В этих зрелищах обыкновенно производится какой-то необыкновенный визг под аккомпанемент шарманки, валторны, который сильно действует на нервные системы дам. Публика, состоящая из простого сословия, приходит в неистовый восторг: аплодирует, кричит «Браво!» и разражается таким смехом, что часто слезы пробиваются на глазах. Зубы почтенной публики упряжняются щелканьем орехов, тыквенных и подсолнечных семян, которыми кавалеры угощают своих дам и барышень, с коими ведут беседу о глубине снега, морозе и о том, что праздники относительно погоды не удалась».

Даже современная почти бесснежная и оттого серо-унылая зима, согласитесь, все равно настраивает душу на определенный лад, приносит новые чувства и переживания. Ее приход сопровождается преображением обыденной картины мира. Связанный с зимой особый стиль жизни и неповторимое киевское ощущение домашнего уюта и праздника ушли в прошлое. Зимний досуг многие сегодняшние киевляне предпочитают проводить перед телевизором. Что ж, будем надеяться, что когда-нибудь им это надоест. Вернется традиционная киевская зима с шумными праздниками, балными маскарадами, катанием на коньках и даже на тройках.

Наш экскурсионный автобус – это, конечно, не тройка, но увлекательные рассказы и неповторимые киевские панорамы и пейзажи вам явно гарантированы, а посему, приглашаем романтически настроенных киевлян и гостей нашего города, присоединяться к занимательным вояжам по зимнему Киеву.

Пешеходные экскурсии по уникальным местам Киева от «Панорамы»

Тел.: 432-40-69, 8-063-633-99-89,
8-050-381-64-22,
8-067-502-84-77,
<http://www.panorama.kiev.ua>

